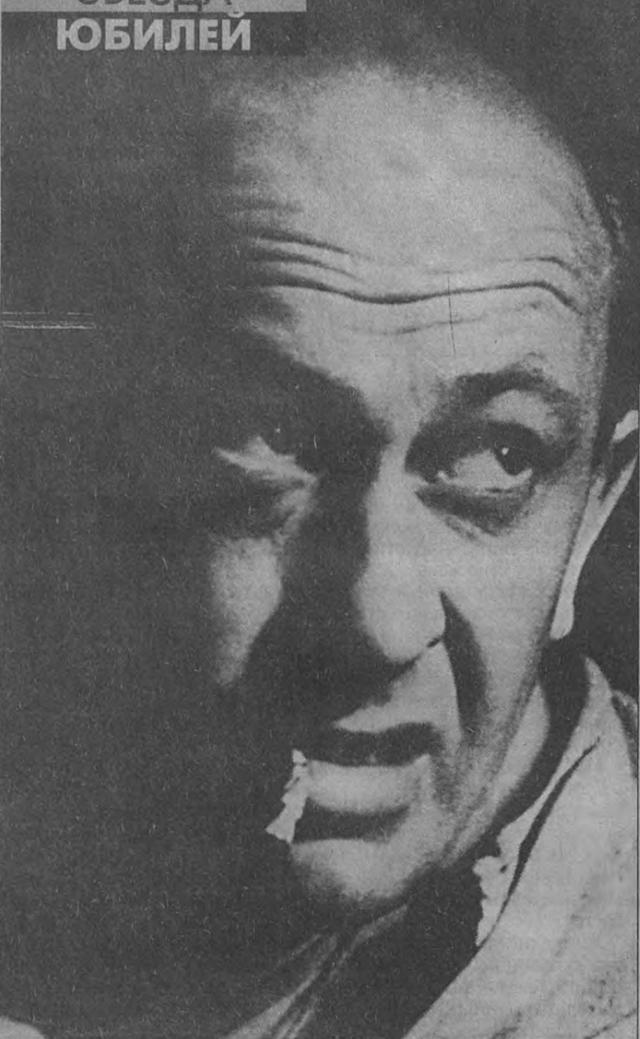

ЕСЛИ НУЖЕН — ПОЗОВУТ

Актером Евгений Евстигнеев стал благодаря... ударной установке. Как-то Виталий Ленский, ректор Горьковского театрального института, отправился в кино, где по традиции тех лет перед началом сеанса играл оркестрик. Он не сразу осознал, что так привлекает его внимание в этом ничем не примечательном «джаз-банде», пока не понял, что оторвать взгляд от музыкантов ему мешают самозабвенно играющий ударник. Ленский подошел к парню, который оказался слесарем с незаконченным средним образованием с завода «Красная Этна», и... предложил ему стать драматическим актером. Парень не сразу понял, зачем ему это надо, но через несколько дней все-таки позвонил ректору и пришел с выученной басней. *Вед. Москва, 2001. 9 окт. с. 6*

Фирс. «Вишневый сад». МХАТ им. Чехова. 1990

75 лет назад родился знаменитый актер Евгений Евстигнеев

Ольга ФУКС

И на вилках, и на рояле

Об «ударных» талантах Евстигнеева вспоминают буквально все, кто был с ним знаком. Он «играл» на вилках, ложках, карандашах — на всем, что попадалось под руку. А еще он играл на рояле, балалайке и гитаре — и не пресловутые три блатных аккорда, а Листа. Евстигнеевское чувство ритма восхищало даже «смежников» — танцовщиков и музыкантов. «На роль старого чечеточника в фильме «Зимний вечер в Гаграх» пробовались три актера — Евгений Евстигнеев, Петр Щербатов и Евгений Леонов. Карэн Шахназаров спросил у меня, кого бы я выбрал на эту роль, и я сказал, что только Евстигнеева, потому что у него даже походка, как у старого чечеточника: он как будто переступал через что-то, расслабляя при ходьбе стопу. Так ходил знаменитый степист Зернов. Карэн был уверен, что Евгений Александрович уже умеет бить чечетку, но он умел не больше, чем все послевоенные мальчишки, «стучавшие» на кусках жесты». Евстигнеев полюбил этот танец и эту роль — даже просил никому не говорить, что в кадре «его» чечетку дублируют.

Римляне, сограждане, друзья!

51-й год, Владимирский драмтеатр, комнатка в общежитии в полуподвальном помещении — из окна видны лишь ноги прохожих. Сосед Володя (ныне народный артист, мхатовец Владимир Кашпур). На столе в день рождения — только четвертинка и яблоко. В театре — маленькая труппа и, как следствие, множество ролей — с париками, накладными носами и жирным гримом. Бешеная популярность у владимирских зрителей. Так начиналась артистическая карьера Евгения Евстигнеева.

«Он вообще любил похулиганить, а в провинции тем более — там же надо было как-то по-особенному выступать. Рассказывал мне, как играл Анархиста из «Оптимистической трагедии» и придумал выйти с самоваром за плечами, да так, чтобы оттуда пар валил, и чай можно было налить. А в другой раз наклеил себе на нос усы, а над ними другой нос. И когда вышел, играть от смеха особо уже никто не мог, и сцена пошла в сильно сокращенном варианте».

Но знаменитым провинциальным комиком Евгений Евстигнеев не стал — судьба предназначила ему нечто большее. «В то время ректор Школы-студии МХАТ Вениамин Родомысленский с ведущими педагогами, несмотря на огромный конкурс, ездили по провинции и приглашали начинающих актеров в Школу-студию МХАТ. По традиции Станиславского, коллекционировали актеров со всей России. Так они пригласили Женю. Но если бы этого не случилось, он бы работал в провинции. Карьерного тщеславия в нем не было (потому, кстати, он с таким удовольствием перешел из МХАТ, куда его сначала пригласили, в «Современник», потому что там была живая жизнь). Он был самодостаточен и всегда считал, что если нужен, то пусть его приглашают».

Вступительные экзамены в Школу-студию МХАТ оказались еще короче. Лысеющий провинциальный абитуриент, вкусивший провинциальной славы, принял перед комиссией трагическую позу и молвил шекепировское:

«Римляне, сограждане, друзья!»; взял истинно мхатовскую паузу и... извинился. Забыл текст. Евстигнеева взяли сразу на второй курс.

За все и за свет

Евстигнеевские оговорки и купюры в тексте были притчей во языцех в актерских кругах. «В спектакле «Декабристы» он темпераментно и страстно должен был произнести что-то

они с Хрущевым отправились на стадион. Заиграли гимн, а Хрущев надел шляпу — сказал, что солнце печет. Так Женя в следующем спектакле достал мокрый платочек с завязочками и напылил на лысину со словами и знакомой интонацией: «Мне напекло». Это сейчас можно могло пародировать, а тогда могли и театр закрыть. Но все сошло с рук — слишком уж весело было сыграно.

Он был мастером и не очень-то слушал режиссера — сам знал, как будет играть. Замечаний ему особенно никто и не делал. Его актер-

Евстигнеев был стопроцентным ефремовцем. Даже в партию вступил по просьбе Олега Николаевича... А. Володин. «Назначение». «Современник». 1963

вроде «вы замахнулись саблей, и коллежский асессор поручик Кюхельбеккер показывает, что он увидел у него на голове кровь». Этот «коллежский асессор поручик Кюхельбеккер» звучало совершенно невероятно — КыХы-ЛыМыНэ. Разобрать можно было только «кровь!!!» В другой раз на фразе «Вы ответите за все и за свет», Женя сказал «за все и за свет» («И за газ», — добавил шепотом партнер). Но публика-то ничего этого не замечала!!! Потому что по интонации это было сыграно феноменально точно».

Однажды Галина Волчек пригласила Анджея Вайду на свой знаменитый спектакль «На дне», где Евгений Александрович играл Сатина — одну из лучших своих ролей. От монолога «Человек — это звучит гордо» осталась лишь часть. «Извини, он забыл текст», — сказала Галина Борисовна Вайде. «Того, что он сказал, вполне достаточно», — ответил очарованный Вайда.

Мне напекло

«Самым счастливым периодом для него была работа в «Современнике», где он выделялся уровнем дара, но был одним из всех. А самым знаменитым спектаклем — «Голый король». Шварц писал его даже не для театра, а для цирка, и мы этот репризный стиль сразу почувствовали. Козаков, Кваши, я, Тульчинский импровизировали на самые электрические темы. А Женя — он во всем был в первую очередь артист. Одеваясь в несуществующие одежды, сокращаясь, что уже поздно, и пальцем, приставленным к ладони, очень смешно изображал солнечные насы. Но ему тоже хотелось эдак остро пощутить. Как-то в Москву приехал Фидель Кастро, и

ские инициативы только приветствовались. Например, Сатин, уходя пить водку в приподнятом настроении, доставал откуда-то рваные без подошв ботинки, тщательно их инурировал и даже «лакировал» метлой — это евстигнеевская находка. Ошибкой было думать, что Женя играл по наитию — у него всегда шла острая внутренняя работа. Я помню это, когда публике-то ничего этого не замечала!!! Потому что по интонации это было сыграно феноменально точно».

Кинорежиссеры Евстигнеев ставил в тупик — что ни дубль, то новое решение, оправданное и остроумное. В Булгаковском «Беге» сцену игры в карты с Чарнотой — Ульяновым сняли в двадцати двух (!) вариантах — невозможно было оторваться от их импровизаций.

«Играть натуралистично, как в хронике, могут многие актеры. Евстигнеев же — один из тех редких актеров, которые могут гротескную, почти безумную ситуацию сделать реалистичной. В «Скверном анекдоте» его пьяный Пралинский роняет под стол салфетку, лезет за ней, заправляет ее под столом за шиворот, и как-то под столом же и мечтает по ботинкам представить выражения рож. А потом еще и засыпает под столом. Здесь заложена такая неправда, что где-то в игре должна была проступить фальшивинка. Но он сделал эту сцену абсолютно достоверной. Я считаю, что лучшие его роли — именно те, где использованы его возможности обострять характер. Когда мы с Аловым хотели снимать «Мастера и Маргариту», нам было ясно, что надо снимать Евстигнеева — это абсолютно его материал».

Чтобы костюмчик сидел

«Трудно поверить, но было время, когда Евстигнеева вместе с рядом других артистов очень не рекомендовали снимать в кино — он, мол, некрасив, и оскорбляет облик советского человека. Ну разве что на роли дураков и отрицательных персонажей. Пробил его Климов в фильме «Добро пожаловать». Потом я снял его в «Берегах автомобиль», где он сыграл божественно

Болен — уходи

Евгений Евстигнеев был стопроцентным ефремовцем. Даже в партию вступил по просьбе Олега Николаевича — а то, мол, что там одни бездари. Когда Ефремова пригласили перейти во МХАТ со всем «Современником», Евстигнеев первым уговаривал его отказаться. Когда Ефремов все-таки через год перешел, Евстигнеев первым ушел вслед за ним. Тем более было Евстигнееву в ответ на просьбу дать ему немного отдохнуть после инфаркта услышать от учителя и друга бескомпромиссное: «У нас производство, болен — уходи на пенсию». Станислав Любшин, который вместе с ним оформлял пенсию, вспоминает: «Человек на моих глазах из тридцатипятилетнего по духу превращался в того, кем ему отныне уготовлено было стать. Страшное состояние». Евстигнеев доигрывал во МХАТе старые спектакли, сыграл Фирса в антрепризе Леонида Трушкина и Глова в «Игроках-XXI» Сергея Юрского и никому не рассказывал о конфликте с Ефремовым. «Мы были на гастролях в Швеции, и Ефремов при мне уговаривал Евстигнеева сыграть Фамусова. Женя отказался наотрез. Я потом спросил его — зачем же ты, такая роль хорошая. И вдруг впервые увидел его очень жестким: «Не говори мне больше об этом, это не твоё дело».

И в Душанбе тоже

«Последние пару лет мы сблизились, тем более что жили в одном доме. Он забегал ко мне покурить («Только Ирке, — просил, — не говори») — молодая жена запрещала. Он, кстати, очень гордился, что у него молодая жена, хотя многие этого стеснялись.

Последние годы он был вынужден ездить по театрам всей страны — играл роли из своего репертуара в провинциальных спектаклях. Афиши выходили с огромным именем Евстигнеева, успех был феноменальным, и ему прилично платили. Дочке надо было помочь с квартирой, жена молодая, и вообще он уже привык к определенному уровню жизни. Как-то спрашиваю его — где ты был? — В Архангельске. — Как в Архангельске?! Ты же только что в Душанбе ездил. — Ну да, и в Душанбе тоже. С его инфарктами жил в таком ритме — переменила климата, переменила мест! К тому же все эти гастроли — не только спектакль, но обязательные банкеты, застолья, дружбы. Женя был веселым и компанейским, отказаться не мог, на гитаре играл, анекдоты рассказывал. Он даже перед отъездом в Лондон, где ему должны были сделать операцию на сердце, все где-то гастролировал. Хотя ему предлагали поехать в санатории, отдохнуть. Но он побил дома только несколько дней и поехал на ту роковую операцию совершенно не подготовленным».

P.S. Сегодня во МХАТе им. Чехова состоится вечер «В кругу друзей Евгения Евстигнеева».

* Владимир Кирсанов, степист, хореограф фильмов «Зимний вечер в Гаграх» и «Мы из джаза»; ** Виктор Сергачев, сокурсник и партнер по «Современнику» и МХАТу; *** Владимир Наумов, кинорежиссер; **** Эльдар Рязанов, кинорежиссер; ***** Борис Плотников, актер.